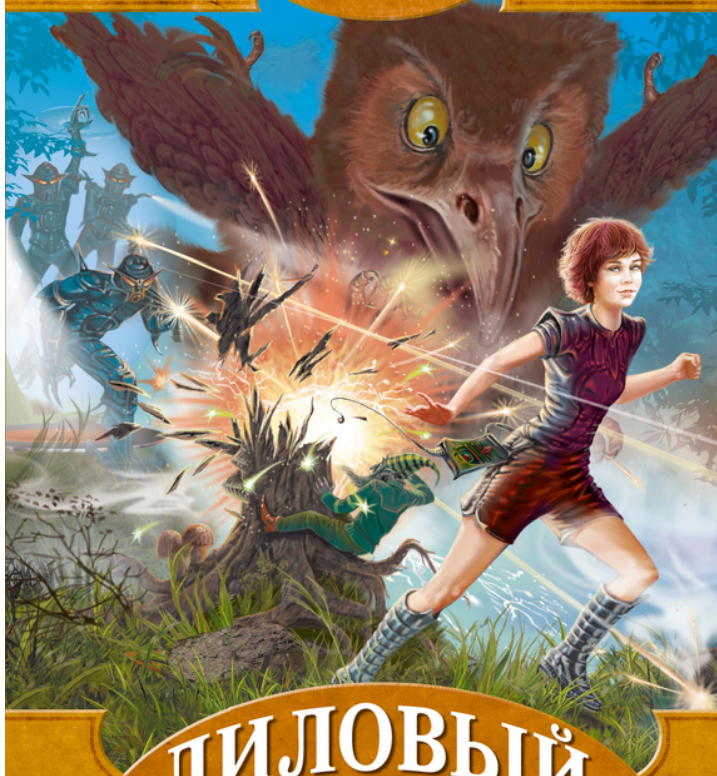

КИР БУЛЫЧЕВ

ЛИЛОВЫЙ ШАР

Кир Булычев
Лиловый шар
Серия «Алиса Селезнева», книга 10

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=132697
Сто лет тому вперед: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-425-04352-8*

Аннотация

Экипаж космического корабля обнаруживает в заброшенной инопланетной станции данные о доставленном на Землю много тысяч лет назад лиловом шаре, в котором находится вирус вражды. Этот вирус может привести к гибели людей. Бесстрашная девочка Алиса на машине времени отправляется в эпоху легенд, чтобы найти и обезвредить лиловый шар.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	9
Глава третья	14
Глава четвертая	21
Глава пятая	24
Глава шестая	31
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Кир Булычев

Лиловый шар

Глава первая

ГРОМОЗЕКА И ПАУК

Маленькое белое солнце висело прямо над головой, и поэтому тени были короткими. Под деревьями, в тени, росла густая зеленая трава, колючая, как стоя ежей. Подальше, на открытых местах, из земли высывались рыжие, утыканные иглами шары. Когда к ним подойдешь поближе, иглы вырастают и шевелятся. Лучше не подходить, а то могут выстрелить иголками.

Алиса была в скафандре, иголки отскакивали от него, но их удары Алиса чувствовала, и ей все казалось, что какая-нибудь самая острая игла может проколоть металлическую ткань.

Здесь надо быть очень осторожной. Как на войне. Алисе, правда, не приходилось бывать на войне, но и другой такой планеты, где все ополчилось против людей, она тоже не видела.

Обычное утреннее путешествие от купола до раскопок, занимавшее минут пять, не больше, могло грозить неприят-

ными неожиданностями. Вот и сейчас: впереди идут Громозека и два археолога, сзади отец с парализующим бластером наготове.

Громозека – старый друг Алисы, гигантский археолог с планеты Чумароза грозное чудовище, с виду похожее сразу на слона и осьминога, и добрейшее существо в душе.

– Стоп! – вдруг кричит Громозека, предупреждая поднимая три щупальца (три других заняты оружием, еще в двух он несет ящики с инструментами).

Археологи замерли. Алиса замерла. Отец Алисы, профессор Селезнев, замер...

Поглядев вперед, Алиса поняла, что насторожило Громозеку.

Посреди дорожки, которая за последние две недели исхожена тысячу раз, за ночь выросло крепкое, метров в пять ростом дерево, усыпанное желтыми цветочками. Ветерок чуть шевелил длинные нежные листья, бабочки лениво порхали над цветами. Очень красиво. Но ведь десять часов назад на этом месте никакого дерева не было.

Громозека протянул вперед длинный щуп с анализатором на конце. Кончик щупа чуть покачивался, будто принимался. И когда до ближайшей ветки оставалось сантиметров десять, дерево вдруг взмахнуло веткой и так рубануло по щупу, что Громозека не удержал его. Щуп упал на землю, и тут же к нему полетели иглы рыжих шаров.

Громозека рассердился.

– Мне это надоело! – вскричал он. Глаза под прозрачным шаром шлема загорелись. Он поднял бластер и ударил по дереву парализующим лучом.

Ветви дерева тут же свернулись, желтые цветочки закрылись, дерево начало проваливаться.

И на том месте, где оно росло, осталась небольшая кучка пыли, и если бы Алиса собственными глазами не видела этой сцены, она никогда бы не подумала, что такое возможно.

Археологи, за ними Громозека, потом Алиса и ее отец осторожно обошли место, куда спряталось дерево, и поднялись на невысокий холм, вершина которого была изрыта квадратными ямами. Здесь шли раскопки.

Громозека остановился на краю раскопа и тщательно пересчитал своих спутников.

– Я повторяю, – сказал он печально. – Мне это надоело. У меня еще не было такой трудной экспедиции. Я работал на восьмидесяти планетах, я встречался со всеми мыслимыми и немыслимыми обитателями нашей Галактики. Но более коварного, гадкого, трусливого и опасного места я не встречал. Где робот-копатель номер три?

Роботы и археологические машины стояли посреди площадки. В их строю зияла брешь. Одного из роботов не было. Громозека кинулся вперед.

– Осторожнее! – крикнул ему вслед профессор Селезнев. Но опоздал.

Громадная туша добродушного, но вспыльчивого архео-

лога Громозеки, триста двадцать килограммов живого веса, восемь щупальцев, слоновьи лапы, облаченные в скафандр, три бластера и один меч – все это в мгновение ока исчезло из виду, потому что Громозека провалился в замаскированную ловушку, которую кто-то за прошедшую ночь выкопал посреди площадки.

Когда археологи, Алиса и Селезнев подбежали к яме, они увидели, что Громозека бьется в объятиях огромного паука, острые зубчатые жвалы которого, источающие мутный яд, елозили по пластику шлема, стараясь его прокусить.

Селезневу пришлось потратить почти весь заряд бластера, пока наконец паук не ослабил хватку и не замер на дне ямы.

Потом минут десять с помощью роботов они вытаскивали заклинившегося в яме начальника экспедиции. Громозека был настолько расстроен и оскорблен тем, что стал добычей паука, что мрачно повторял:

– Оставьте меня в яме. Я недостойн того, чтобы снова увидеть белый свет. Засыпьте меня песком и забудьте мое имя.

– Громозека, миленький, – уговаривала его Алиса. – Каждый из нас мог сюда угодить. Даже я.

Когда Громозеку извлекли из ямы, обнаружилось, что под ним лежит изуродованный робот-копатель номер три. Наверное, паук, что затаился на площадке, сначала решил полакомиться роботом. Наестся им он, разумеется, не смог, но изломал его основательно.

Громозека уселся на краю ямы, стер яд со шлема и сказал:

– Умоляю, прости меня, мой друг Селезнев, что я заманил тебя на эту злобную планету. Я ежеминутно подвергаю опасности твою жизнь и жизнь твоей изумительной девочки. Вернее всего, никто из нас не вернется отсюда живым.

– Ничего страшного, – ответил Селезнев, который был более уравновешен, чем его старый друг. По-моему, для биолога это очень интересная планета.

– Я согласна с папой, – сказала Алиса. – Мне тут нравится.

– С ума сойти! – вздохнул Громозека. – Вы какие-то самоубийцы.

– Если хочешь, Громозека, – сказала Алиса, – ты улетай отсюда, а мы с папой останемся еще немного.

Громозека внимательно оглядел Алису с ног до головы всеми своими глазами и вдруг широко улыбнулся, показав акульки зубищи.

– Я понял! – воскликнул он. – Вы хотите сказать, что я самый трусливый археолог во Вселенной. А это, кстати, еще надо доказать!

С этими словами он поднялся на свои толстые лапы и зарычал на всю площадку:

– Почему не начинаем работать? Немедленно приступить к раскопкам!

Правда, кричал он только для того, чтобы самого себя успокоить. К этому времени все его коллеги уже трудились, раскапывая погибшую когда-то крепость на удивительной планете Бродяга.

Глава вторая

ПЛАНЕТА БРОДЯГА

Планета, где археолог Громозека попал в ловушку, называлась Бродягой. Разумеется, это неофициальное ее название. Во всех справочниках она называется так: ИКО-1. То есть: Искусственный космический объект № 1. Другой такой планеты нет. И вряд ли будет.

Бродягу обнаружили случайно. Могли бы обнаружить и позднее. По очень простой причине: в отличие от всех других планет у нее нет своего солнца.

А раз нет солнца, то ее не видно.

Галактика состоит из звезд, вокруг некоторых из них вращаются планеты. А если планета не вращается вокруг звезды, значит, она бродячая, у нее нет своего места в космосе и она летит сама по себе в холодном, темном пространстве, где звезды встречаются так же редко, как родники в пустыне Сахара.

Бродягу нашли, потому что она влетела в ту часть Галактики, где находится Земля. Астрономы высчитали, что Бродяга летит не напрямик, а совершает огромный круг, раз в двадцать шесть тысяч лет возвращаясь в одну и ту же точку. Она должна была пролететь сравнительно недалеко от Солнечной системы, так же, как она это сделала двадцать шесть

тысяч лет назад, пятьдесят две тысячи лет назад и, может быть, семьдесят восемь тысяч лет назад...

Однажды в кабинете профессора Селезнева, директора Московского космического зоопарка, известного специалиста по инопланетным животным, раздался видеофонный звонок. Когда Селезнев включил экран, он увидел на нем круглое, многоглазое лицо своего старого друга археолога Громозеки с планеты Чумароз. Громозека открыл громадную, полную акульих зубов пасть, приложил передние щупальца к покрытой панцирем груди, в которой бились три его добрых вспылчивых сердца, и сказал:

– Селезнев, друг мой, собирайся, ты летишь на Бродягу.

– Здравствуй, Громозека, – улыбнулся Селезнев. – Я не знаю никакого бродяги. Но без тебя я соскучился и рад буду, если ты заглянешь к нам в гости. Алиса тоже будет рада.

– Ты ничего не понимаешь! – взревел Громозека. – Я говорю с тобой с Плутона. Мой корабль отлетает через двадцать минут. Я спешу. Если не успею на Бродягу, туда прилетят археологи со всех концов Галактики и сделают великие открытия, которые должен сделать только я.

– Но что за Бродяга? – удивился Селезнев.

– Ты даже газет не смотришь! – рассердился Громозека. – Неужели ты не слышал, что капитан Ким открыл искусственную планету, которая летит в космосе от звезды к звезде и нигде не останавливается?

– Знаешь, я только что из экспедиции, – сказал смущенно

Селезнев, – и отстал от жизни.

– Тогда слушай. Ким нашел в открытом космосе бродячую планету. Оказалось, что она не притягивает к себе другие тела, а отталкивает их.

– Этого быть не может, – твердо сказал Селезнев.

– Не перебивай. У меня осталось восемь минут. Ким обнаружил, что эта планета пустая внутри и оболочка ее искусственная. Ты меня слышишь?

– Да.

– Планета оказалась вывернутой наизнанку. То, что у других планет снаружи, у нее оказалось внутри, понимаешь?

– Ничего не понимаю.

– Представь себе большой орех с маленьким ядрышком внутри. Вся трава, горы, холмы, реки, озера находятся на внутренней стороне скорлупы. А маленькое ядрышко – это тамошнее солнце. То есть, с нашей точки зрения, по этой планете можно ходить только вверх ногами.

– С точки зрения физики – глупость, – сказал Селезнев. – Все твои так называемые реки выльются внутрь, а горы тоже упадут на внутреннее солнце.

– Нет! – закричал Громозека. – Секрет в том, что оболочка планеты многослойна. Внешний ее слой – сверхпрочный сплав. Средний слой – вещество, которое ваши физики называли гравиферрумом. Это металл, притягивающий к себе все предметы. То есть скорлупа нашего ореха как бы магнит, который притягивает к себе все, что находится на его

внутренней стороне. И, соответственно, с такой же силой отталкивает все, что находится на внешней стороне скорлупы. Поэтому маленькое искусственное солнце, что висит точно в центре пустой планеты, никуда не может деться – стены полости притягивают его одинаково, как бы держа невидимыми нитями...

– Если это так... – начал Селезнев, но Громозека его перебил.

– Некогда, – сказал он быстро. – Наше время истекло. Слушай внимательно. Никто еще не знает, когда и почему обитатели и строители этой планеты покинули ее. Там нет ни одного разумного существа, но много животных и птиц. Нам, археологам, надо раскопать ее города и узнать, что же с ней случилось. Так что я уже заказал тебе два билета на лайнер, который отлетает послезавтра с Луны к Альфе Водолея. Когда вы будете пролетать поблизости от Бродяги, я вышлю навстречу свой корабль и вы пересядете на него. Ясно?

– Но как я доберусь обратно? Ведь у меня масса дел... – попробовал возразить Громозек профессор Селезнев.

– С каждым днем это сделать все легче. Планета Бродяга летит к Солнечной системе и через несколько недель пройдет совсем близко от Земли.

– Хорошо, – почти сдался Селезнев. – Неделью я смогу уделить...

– Две недели!

– Две недели? А почему ты заказал два билета?

– Очень просто, – раздался голос от двери кабинета. Там стояла Алиса. – Громозека знал, что я полечу с тобой. У меня же зимние каникулы!

– Правильно, – сказал Громозека. И экран погас.

– Ни в коем случае, – сказал профессор Селезнев.

– Почему? – удивилась Алиса. – Разве я тебя когда-нибудь подводила? Разве мы с тобой, отец, мало путешествовали вместе?

– А что скажет мама?

– Мама скажет так: если вы обещаете...

В этот момент в кабинет вошла мама и сказала:

– Если вы обещаете мне не лезть под дождь, не купаться в глубоких местах, не открывать форточки в открытом космосе, есть суп каждый день, не ссориться, мыть руки перед едой, не дразнить драконов, ложиться спать вовремя, то я согласна отдохнуть от вас недели полторы.

– Видишь, отец, – сказала Алиса, – насколько мама мудрее тебя.

– Если бы она была мудрой, – возразил отец, – она бы никогда не вышла за меня замуж.

– И никогда бы не выбрала тебя в дочери, – согласилась мама.

Селезнев вздохнул, отложил в сторону начатую статью и позвонил в информаторий, чтобы ему срочно сообщили все данные о недавно открытой планете Бродяга.

Глава третья

СПЛОШНОЕ НЕВЕЗЕНИЕ

После того как Громозеку вытащили из ямы, он долго не мог прийти в себя. Громозека не боялся почти ничего на свете. Кроме пауков и длинных батонов. С батонами все было ясно – когда Громозека был маленьким, бабушка заставляла его ничего не оставлять на тарелке. А если он не доедал пищу, то она била его по голове длинным батонem. Это было не очень больно, но обида осталась в гордых сердцах Громозеки на долгие годы. Пауков же Громозека боялся с тех пор, как говорящий паучок на планете Персипона, где Громозека учился в аспирантуре, предсказал ему, что он получит двойку на экзамене по хронологии. Громозека получил двойку, лишился стипендии и целый семестр жил впроголодь. С тех пор он пауков боялся, потому что подозревал, что все они умеют предсказывать неприятности. Когда же он сегодня попал в лапы паука-гиганта, то не испугался, что паук его может сожрать. Он боялся одного: что паук предскажет еще какую-нибудь неприятность. Но паук погиб молча, и Громозеку это не успокоило. Он все время оглядывался, не появился ли рядом другой паук.

– Невезение – невезение – сплошное невезение, – твердил мрачно Громозека, шагая вдоль раскопа, в котором труди-

лись роботы, а археологи за ними присматривали.

Говоря «невезение», Громозека имел в виду не только пауков и деревья с желтыми цветами. Тайна планеты Бродяга, оставленной жителями, все еще не была разгадана. Казалось бы, Громозека с его опытом должен был в первый же день ответить на простой вопрос: кто и зачем создал планету, кто здесь жил и куда делся.

Нельзя сказать, что археологи ничего не нашли. Остатки городов и поселений встречались во многих местах. Но это были какие-то ненастоящие поселения. В земле, покрывавшей изнутри планету пятиметровым слоем, обнаруживались каменные плиты, куски дерева, обломки железных орудий, глиняные черепки. Но ни одной книги, ни одного произведения искусства, даже ни одной игрушки.

Профессору Селезневу и Алисе повезло больше, чем археологам. Животный мир планеты был удивительным, ни на что не похожим. Здешние четвероногие, шестиногие, многоногие обитатели были объединены одним общим качеством — злостью.

Во всей Вселенной действуют одинаковые биологические законы. Каждое живое существо старается выжить, прокормить своих детей. И если для этого лисице приходится охотиться на зайцев, а прокурулям глотать весчиков, удивляться не приходится.

Зато волк никогда не нападет на слона или шестиметрового крокодила, потому что это самоубийство, а воробей не

станет охотиться на носорога, потому что это ему ни к чему.

Здесь же все было иначе. Все на всех нападали. Нужно, не нужно, все равно нападали. От этого местные животные таились друг от друга, нападали исподтишка, неожиданно и злобно. К тому же все они, даже самые травоядные из травоядных, были вооружены страшными челюстями, шипами, ядовитыми железами, иглами, чуть ли не ракетами.

– В этом нет логики, – говорил профессор Селезнев Алисе, сидя на берегу речки, что текла рядом с холмом, где шли раскопки. – Для меня такое поведение животных – нарушение законов природы. Загадка не менее странная, чем все другие загадки Бродяги.

– Я с тобой согласна, – сказала Алиса.

Всегда ходить в скафандре, хотя вокруг самый нормальный воздух, обидно и глупо. Но что поделаешь. Вот над головой вьется комарик. А еще неизвестно, что это за комарик.

И только Алиса так успела подумать, как комарик выпустил жало длиной сантиметра два и спикировал на Алису. Жало согнулось, ударившись о шлем, но Алиса, хоть и была готова к нападению, вздрогнула.

– Дурак, – сказала она комару.

Комар еще раз бросился на Алису, но промахнулся и упал на землю.

Речка была мелкой, прозрачной и неширокой. Видны были камешки на ее дне, а в самой глубине просвечивала тусклым блеском металлическая основа планеты. Алисе хотелось

искупаться, но об этом и мечтать не приходилось, потому что даже мальки в реке готовы были тут же вцепиться в любого купальщика. Алиса стояла на берегу, смотрела, как играют в воде мальки, и думала: «Вот странно, я вижу металлическое дно реки. И если бы у меня была самая сильная в мире нога, я могла бы топнуть, пробить дно и оказалась бы в черном бесконечном космосе, а вода из реки фонтаном вылетела бы наружу и круглыми каплями разлетелась бы в пространстве».

Селезнев снимал на пленку рыб, брал образцы воды, чтобы потом определить микробов, живущих в ней. Алиса его охраняла. Ведь неизвестно, в какой момент и откуда вылезет какая-нибудь тварь, чтобы попытаться отца сожрать. Это не значит, что отцу угрожает настоящая опасность, но в любом случае очень неприятно, если в разгар работы на тебя наваливается какой-нибудь ядовитый медведь. Так что Алисе приходилось вместо того, чтобы гулять по окрестностям, настороженно вглядываться в окружающие кусты, держа наготове бластер.

Впрочем, это тоже интересно: мало кому из друзей Алисы доводилось стоять, сжимая в руке усыпляющий бластер, на далекой опасной планете под искусственным солнцем.

Да не просто стоять, а пускать бластер в ход... Вот что-то блестящее мелькнуло в рыжей траве – серебристая змея стрелой метнулась к отцу. Рука Алисы опустилась, и в тот момент, когда змея приподняла голову, готовясь к прыжку, Алиса нажала на спуск – мелькнула вспышка, змея сверну-

лась кольцом, выпрямилась и заснула.

– Ты чего стреляешь? – спросил отец, не поднимая головы.

– Добыла тебе редкий образец, – ответила Алиса.

Она поглядела на обрыв: в этом месте речка вгрызлась в склон холма, на вершине которого работали археологи. Кое-где, прицепившись корнями к откосу, там росли колючие кусты. В одном месте в тени кустов было какое-то темное пятно. Но Алиса не успела приглядеться к нему, потому что на обрыве показалась громоздкая фигура Громозеки. Он махал щупальцами.

– Нашли! – гремел над речкой и над долиной голос Громозеки. – Эврика!

– Чего нашли? – спросил профессор Селезнев.

– Не скажу, – ответил Громозека. – Это сюрприз.

Его многоногая, многорукая, многоглазая фигура исчезла.

«Удивительное дело, – подумала Алиса, глядя, как отец собирает приборы. – Сколько сотен лет люди кричат „эврика!“, даже не задумываясь, что это древнегреческое слово. Кажется, его впервые крикнул ученый Архимед. Когда залез в ванну и увидел, что вода вылилась наружу. Странные люди – великие ученые. Один лезет в ванну, другой идет в сад глядеть, как падают с яблони яблоки».

– Интересно, – сказала Алиса. – А что было потом?

– Когда? – не сразу понял отец.

– Ну, залез Архимед в ванну, понял, что его тело теряет в своем весе столько, сколько весит вытесненная им вода. А потом?

– Потом? – отец задумался. – Я думаю, что потом Архимед забыл одеться и побежал в голом виде по улицам, крича «эврика!».

– Правильно, – сказала Алиса. – И первый же полицейский его арестовал за хулиганство. Я думаю, что даже в те древние времена ученые обычно не бегали голыми по улицам. Почему-то в истории остаются только первые моменты. А ведь за первыми моментами всегда идут вторые. Может, Архимеда даже арестовали...

– Правильно, – сказал отец. – Но в полицейском участке была ванна. Архимед залез в нее и доказал полицейским, что он был прав.

– Полицейские разделись и по очереди залезали в ванну.

– Пока не расплескали всю воду.

– И последний полицейский сказал, что Архимед не прав, потому что его телу нечего вытеснять...

– А вот подумай о Ньютоне, – сказал отец. – После того, как яблоко упало ему на голову...

Но продолжить рассуждения о судьбе великих ученых Селезнев не смогли, потому что в этот момент они как раз переходили вброд речку, а из песка на дне вылезли чьи-то железные челюсти, схватили Алису за ногу и не пускали, пока профессор Селезнев не вытащил Алису на берег вместе с

вцепившейся в ногу мертвой хваткой совершенно непонятной тварью, состоявшей только из челюстей.

Пока отец отцеплял тварь от ботинка Алисы, она поглядела наверх, где недавно видела темное пятно. Пятно оказалось дырой в холме, может быть, даже входом в пещеру. Алиса хотела было сказать отцу, что надо будет проверить эту пещеру, в ней наверняка таится какой-нибудь хищник, но тут на обрыве снова возник Громозека, обиженный, оскорбленный, униженный поведением своих ближайших друзей, которые не желают спешить, чтобы увидеть собственными глазами, какое великолепное открытие он совершил.

Глава четвертая

ГИПОТЕЗА АЛИСЫ

Открытие и в самом деле было важным.

Когда роботы убрали спекшийся завал посреди сторевшей крепости, они нашли под ним останки существ, когда-то погибших в той крепости.

Пол зала был усеян костями и оружием воинов.

Существа, населявшие Бродягу, оказались похожими на людей, только поменьше ростом, поуже в плечах, с длинными, сплюснутыми с боков черепами. Они были вооружены короткими мечами, боевыми топорами и трубками, которые, по мнению Громозеки, стреляли отравленными стрелами.

Роботы оживленно гудели, фотографируя и очищая находки.

– Я сделал вывод, – сказал Громозека. – Эта крепость погибла во время войны. И люди сюда уже никогда не вернулись. Эта война случилась чуть более пяти тысяч лет назад.

Алиса уже не первый раз была на археологических раскопках и знала, что любой древний город состоит из слоев. Самый нижний слой – самый старей. Потом проходят годы, люди подсыпают дороги, строят новые дома на месте разрушившихся, теряют вещи и сметаю во двор пыль. Город как бы все время растет ввысь. Следующий «культурный слой»

относится к более позднему времени. И если город живет долго, то таких слоев бывает много. Иногда на месте покинутого города остается высокий холм, созданный не природой, а человеком, набитый, как пустой суп горохом, остатками человеческого быта.

Но крепость на холме была не такой. В ней был только один слой, к тому же довольно тонкий. Под ним – скала. Значит, люди в городе жили недолго.

А может быть, эти люди жили не здесь? А в крепости они только прятались от врагов?

Где же они тогда жили?

И тут же Алиса вспомнила о черной дыре в склоне холма, которую она видела от речки.

– Громозека, – сказала Алиса. – А что, если эти люди сюда только приходили? А жили в другом месте?

– Шутка? – спросил Громозека.

– Нет, гипотеза, – сказала Алиса.

– Но поблизости нет других поселений, – сказал Громозека.

– А если внизу? Внутри холма?

– Чепуха! – отрезал Громозека. – Ты же видишь!

Он постучал ногой по скале, которую очищали археологи.

– Ну, если чепуха... – Алиса не стала спорить.

Она решила, что обязательно заглянет в пещеру у реки. Сначала заглянет, а потом уж расскажет. Если будет о чем рассказывать. Бластер у нее есть, скафандр на ней крепкий.

К тому же всегда интересно сделать то, что не догадались сделать взрослые.

Глава пятая

ПОДЗЕМНЫЙ ГОРОД

Все были увлечены находками, и Алиса рассудила, что в ее распоряжении, по крайней мере, часа два до обеда. Она сунула за пояс бластер, проверила, лежат ли в кармане скафандра очки ночного видения, и отправилась в недалекий, но рискованный поход.

Перейдя реку, Алиса остановилась, глядя вверх, на вход в пещеру. До него было метров десять, и обрыв был крутым, почти отвесным. На полпути к пещере начинались колючие кусты. Значит, метров пять придется подниматься, цепляясь за небольшие выступы и прижимаясь к камням.

Алиса оглянулась. Вроде бы никакой опасности.

Она глазами отыскивала несколько выступов в стене и поставила ногу на первый. Первые метра три она поднималась уверенно, но тут везение прекратилось. Ни одного выступа, ни одной трещины. Только остролистый кустик в метре над головой.

Алиса попыталась выцарапать углубление в твердой скале, но перчатки были слишком мягкими для этого, а ничего более твердого она взять с собой не догадалась. «Наверное, придется спускаться и искать другой путь», — подумала она, хоть спускаться было жаль — до кустиков осталось со-

всем немного.

Тогда она вспомнила о бластере.

Осторожно, чтобы не потерять равновесия, Алиса достала бластер из-за пояса. Конечно, луч его рассчитан только на то, чтобы усыпить жертву. И все же...

Прижавшись к скале, Алиса отвела в сторону руку с бластером и нажала на курок. Ослепительный луч коснулся скалы, подняв облачко пыли. Нет, ничего не выходит. Алиса перевела силу бластера на максимум. И тут почувствовала опасность.

Она ничего не видела, не слышала – просто поняла, что внизу – враг.

Одного взгляда было достаточно, чтобы убедиться – она не ошиблась: у подножия обрыва стояло чудовище, похожее на крокодила, только на высоких лапах, и раздумывало, как ему сожрать Алису. Если бы чудовище сообразило встать на задние лапы, оно могло бы без труда уцепиться Алисе за ногу и стащить ее вниз. Алиса же ничем помешать чудовищу не могла, потому что с трудом балансировала на носках, распластавшись по стене.

Заметив, как Алиса старается оторвать руку с бластером от скалы, чудовище сжалось на мгновение, распрямившись пружиной, прыгнуло!

Этот прыжок и разрешил все Алисины трудности.

От испуга она взлетела вверх и вцепилась в кусты, росшие под входом в пещеру. Откуда взялись на это силы, она сама

не поняла.

Чудовище, оскорбленно рыча, сползло на брюхе к подножию обрыва, а Алиса подтянулась, держась за кусты. Через несколько секунд она уже была в пещере.

С минуту Алиса неподвижно лежала у входа в пещеру, прислушиваясь, есть ли там кто-нибудь.

Но вокруг было совершенно тихо.

Алиса поднялась, весело помахала на прощание рукой чудовищу, которое обиженно взревело, потом опустила на глаза ночные очки и шагнула в темноту пещеры.

Пещера была пуста. Алису это расстроило. Она надеялась, что, как только попадет сюда, увидит сундуки с драгоценностями или книгами пропавшей цивилизации.

В разные стороны от входа отходили коридоры и вырубленные в камне лестницы. Алиса поднялась по одной из них, заглянула в комнату справа от коридора, потом в другую. Комнаты были пусты. Алиса остановилась и подумала: что-то неладно.

Ну конечно же! Ведь там были ступеньки! Вся эта пещера внутри сделана разумными существами! Конечно, природа может случайно сделать прямой коридор и даже квадратный зал. Но вот лестниц природа делать так и не научилась!

Коридоров и комнат было немыслимое множество, хотя, возможно, Алисе это показалось, потому что она не привыкла ходить по пещерам.

Куда идти?

Алиса рассудила так: если сверху над ее головой была крепость и там когда-то произошло сражение, то наверняка из подземного города в крепость раньше был ход... Вот если бы его отыскать и открыть люк в тот момент, когда Громо-зека скажет: «Раскопки окончены! Больше ничего найти не удалось!» Тогда из-под земли выглянет Алиса и скажет: «Вы ошибаетесь! Раскопки только начинаются!»

Подумав так, Алиса выбрала коридор, ведущий кверху.

И ей повезло. Уже через несколько шагов она попала на перекресток коридоров. Там, забытый кем-то, лежал бронзовый топорик, украшенный светящимися драгоценными камнями и красивой насечкой в виде цветов и зверей. Алиса подняла топорик. Он был тяжелым, но очень удобно пришелся по руке. Будто был сделан специально для Алисы. Алиса даже пожалела, что нет зеркала, – интересно поглядеть, как она выглядит с боевым топориком в руке. А вдруг это не боевой топорик, а знак княжеской власти? Как жаль, что придется через неделю возвращаться домой, – ведь открытия только начинаются.

И тут она увидела закрытую дверь. Это была первая дверь в подземелье. Дверь была железной, с узорной чеканкой, а узоры точно такие же, как на топорике. Но никакой ручки. Только небольшое круглое отверстие посередине двери.

Алиса ее толкнула, но та не поддавалась.

Ну ладно, этим займутся археологи. Надо же им оставить какую-нибудь работу.

С этой довольно самоуверенной мыслью Алиса отошла от двери и поняла, что заблудилась. Она постаралась вспомнить, по какому коридору пришла сюда, но коридоров было несколько. Сначала она не испугалась. Ну чего бояться в пустом подземелье? Но она шла и шла, коридоры изгибались, вливались друг в друга, и ей показалось, что она давным-давно кружит по этому темному лабиринту.

Лишь эхо собственных шагов отдавалось так, словно кто-то шагает следом. Дыхание начало учащаться. Алиса заставляла себя не спешить, но ноги рвались вперед. За очередным поворотом она не выдержала и побежала.

Она мчалась черными коридорами, скатывалась по желобам, лезла по лестницам, пробегала комнаты и залы. Но все были пустыми. Она успела заметить, что кое-где лежали груды оружия и металлических доспехов, в других – каменные изваяния, дальше – гора битых глиняных горшков.

Время перестало существовать – Алиса не могла бы сказать, давно ли она бежит.

Вот еще одна лестница вверх. Алиса бросилась по ней.

Она оказалась в большом зале с низко нависшим каменным потолком. Никакого выхода.

Алиса по инерции добежала до противоположной стены, споткнувшись о скелет в латах, лежавший на полу. Скелет от прикосновения превратился в пыль.

И тут Алиса поняла, что смертельно устала и никуда бежать не в силах. Она села на пол у стены.

И тут сверху кто-то постучал. Это было невероятно. Может, там живет чудовище, которое почуяло Алису и решило ее съесть?

Алиса затаила дыхание.

Раздался еще один удар. Затем страшный, леденящий сердце скрип.

И тут же в потолке образовался ослепительно светлый прямоугольник.

В нем возникла громадная уродливая тень.

Алиса поняла, что погибла. Но без сопротивления, без боя она не сдастся.

Она тщательно прицелилась из бластера и выстрелила.

Раздался короткий рев, и огромная туша тяжело свалилась в подземелье.

Алиса сделала шаг к поверженному чудовищу. Чудовище было в скафандре и шлеме. Оно спало. И Алиса поняла, что подстрелила Громозеку.

Алиса еще пыталась сообразить, как же она с перепугу приняла своего друга за чудовище, как сверху в проем прыгнул ее отец. Профессор Селезнев сразу понял, в чем дело.

Сначала он пощупал пульс у Громозеки.

– Спит, – сказал Селезнев.

Затем вынул из походной аптечки шприц и сделал археологу укол.

– Сейчас проснется, – сказал он и только потом обернул-

ся к Алисе. — Как ты сюда попала? — закричал он, который всегда начинает кричать, если пугается за Алису.

— Я открыла подземный город, — скромно сказала Алиса. — И попрошу это как-нибудь отметить в книжке, которую вы о нем напишете.

— Но как... но зачем? Кто тебя просил, в конце концов! — Отец был возмущен, но Алиса на него не обиделась. У отца трудная роль — быть родителем такого беспокойного ребенка, как Алиса.

— Я выполняла свой долг перед наукой, — сказала Алиса. — У меня была гипотеза, и мне надо было ее проверить. Кто бы мне поверил без доказательств?

— И так всегда, — сказал Громозека, просыпаясь. — Идеи-то есть, но исполнение никуда не годится.

Он с трудом сел.

— А что мне было делать?

— Уговаривать меня, убеждать! Не стрелять же!

— А вы бы надо мной смеялись. Вот я и нашла самый лучший способ убеждения. Разве нет?

Глава шестая

ТАЙНА ПОДЗЕМНОГО ГОРОДА

С этого момента жизнь экспедиции изменилась. Правда, отец не удержался и сказал:

– Если бы ты не полезла в пещеру, ее бы отыскиали и без тебя. На полчаса позже. А ты могла и шею сломать.

– Но ведь не сломала, – ответила Алиса.

Подземный город наградил археологов множеством удивительных находок. Теперь можно было понять, как жили когда-то обитатели крепости и подземного города.

– Всего мы раскопали восемь поселений и одну крепость, – сказал Громозека, собрав экспедицию. – В поселениях мы не нашли почти ничего, кроме обломков горшков и кастрюль, ржавого оружия и следов пожара. И тогда мы поняли, что все эти поселения и крепость погибли в долгой и тяжелой войне, в которой жители планеты перебили друг друга. Сначала они воевали, стреляя из пушек и ружей, потом, когда кончился порох и железо, люди бились дубинками и стреляли из луков, резали друг друга ножами и кидали камни.

Громозека опечалился, его щупальца печально повисли.

– А звери не смогли перебить друг друга, – сказала Алиса. – Они по лесам разбежались. Но им тоже хочется убивать.

И если так будет продолжаться, скоро никого на Бродяге не останется.

– А в подземном городе? – спросил профессор Селезнев.

– Все, что лежит в тайниках и на подземных складах, – это оружие, запасы на случай осады, боеприпасы – все для войны.

Алиса оглянулась. Общая комната купола, под которым жили археологи, была буквально завалена всевозможным оружием, которое они притащили из подземелья. Но ведь это неправильно! Не может же быть, чтобы люди стали людьми, разумными существами, если они, кроме войны, ничего другого не знали и не умели.

Профессор Селезнев с утра усаживался за электронный микроскоп. Теперь ему было важнее понять, что же вызывает у всех зверей, птиц и насекомых Бродяги неукротимую злобу. Работал он так часа два, потом шел к клеткам, в которых содержались отловленные на планете звери. Он кормил их, наблюдал за ними. Потом возвращался к микроскопу и снова искал, в чем же секрет необычайной злобы. Но не находил ответа.

А за это время археологи разобрали завал в глубине подземного города и нашли там архив и библиотеку планеты.

Несколько дней Громозека не вылезал из своего кабинета за тонкой перегородкой. Там беспрестанно жужжала переводческая машина. Она расшифровывала язык жителей Бродяги. Остальные же археологи просматривали пленки,

найденные там. Это их специальность – восстанавливать по клочкам прошлое. Кувшин – по черепку, статую – по обломку, рукопись – по обрывку. И они выяснили, что же произошло на планете Бродяга.

А произошло вот что.

Когда-то, примерно тридцать тысяч лет назад, вокруг одной звезды вращалась планета. Она была похожа на Землю, и жители ее уже освоили космические полеты. Однажды они узнали, что их звезде грозит опасность. Через несколько столетий звезда, их солнце, должна взорваться.

К сожалению, хоть жители той планеты многое умели и многого достигли, улететь к другой звезде они не могли, потому что их система находилась на краю Галактики и до ближайшей звезды было много световых лет.

Тогда, чтобы спастись, они за триста лет отчаянного труда, в котором участвовали все без исключения жители планеты, создали на орбите вокруг своего мира планету искусственную. Ту самую, которую мы знаем под именем Бродяга.

Так как они соорудили внутри ее искусственное солнце и расположили все растения, воду и горы на ее внутренней оболочке, гибель звезды им была не страшна. Можно было отправляться в путешествие в поисках новой звезды. Все население обреченной планеты перебралось на Бродягу, и могучим взрывом искусственной планеты был дан такой мощный толчок, что она помчалась к центру Галактики. Планета превратилась в космический корабль.

Через несколько лет после начала путешествия обитатели планеты увидели, как взорвалось их солнце, испепелив оставленную ими родину. Горько было сознавать, что погибли все их города и памятники, сгорели леса и испарились озера, — планета стала комком раскаленного газа.

Но главное — люди были спасены.

Путешествие продолжалось многие столетия. Рождались и умирали новые поколения, старая родина стала лишь далеким воспоминанием, а искусственная планета все летела и летела в поисках нового солнца.

Примерно через три тысячи лет после начала этого путешествия Бродяга приблизилась к звездной системе, у которой были свои планеты. Жители Бродяги отправили на разведку космический корабль. Он сообщил, что на одной из собственных планет этой системы есть разумные существа. Так они нашли сразу и новое солнце, и братьев по разуму.

К сожалению, этот разум оказался не таким братским, как они надеялись. Той планетой правили жестокие цари, которые вечно враждовали между собой. Когда в одно из царств спустились послы с Бродяги и рассказали, что за гость приближается к их системе, местный царь понял, что ему страшно повезло.

Он захватил корабль с послами, перебил часть экипажа, остальных заставил вести корабль к Бродяге, нагрузив собственными солдатами.

Жители Бродяги были воспитаны на убеждении, что в

космосе их ждут братья. Сами они давно забыли войны и не верили, что люди могут убивать друг друга.

Поэтому, когда корабль, набитый солдатами царя Безна (его имя сохранилось в летописях. Он назывался Безном Великим и Безном-завоевателем), подлетел к Бродяге, там его ждали с цветами, надеясь, что послы принесли с собой благую весть. Поэтому, когда люки корабля раскрылись и из него начали выскакивать солдаты с огнеметами, жители Бродяги попросту не успели оказать им сопротивления. Через несколько дней вся искусственная планета, населенная мудрым и мирным народом, попала в рабство к разбойникам. Нет, не думайте, что жители Бродяги не сопротивлялись. Многие из них погибли, сражаясь за свободу. Но ведь в битвах за свободу обычно погибают самые смелые, самые умные...

Завоевав Бродягу и обратив ее жителей в рабство, царь Безн-завоеватель приказал перевести ее на орбиту вокруг собственного солнца, приготовившись покорить всех своих врагов.

Но ничего из этого не вышло. В войне, которую он вел на Бродяге, погибли почти все ученые и инженеры искусственной планеты. Именно их в первую очередь и убивали солдаты Безна, потому что деспоты не выносят ученых, инженеров и учителей – они понимают, что если верх возьмут ученые, то трудно будет удержать в руках рабов. Рабы должны быть невежественными и желательно неграмотными.

Слишком поздно Безн понял, что планам его не суждено сбыться. Пока он принимал меры и искал виноватых, его родное солнце осталось далеко позади. Так что Безн-завоеватель получил целую планету, но расправиться с собственными врагами так и не сумел. Вскоре на его родной планете все забыли о царе Безне, а Бродяга полетела дальше, совершая громадный круг по Галактике.

Заполучив планету, Безн и его вельможи не успокоились. Им хотелось перебраться на другую, более надежную и крупную планету. Они жили в ужасе от того, что в любой момент может погаснуть искусственное солнце или прохудиться тонкая оболочка Бродяги.

И вот через много тысяч лет Бродяга приблизилась к нашей Солнечной системе.

К Земле был послан последний из военных кораблей Безна, который еще мог летать в космосе. Он опустился на Землю, чтобы выяснить, можно ли завоевать нашу планету.

Корабль не мог долго задерживаться на Земле. Ведь Бродяга неслась своим курсом, и остановить ее никто не мог. Потомки солдат Безна на Земле пробыли недолго. Времени, чтобы переселиться на Землю, у них не было, да и обитатели нашей планеты им не понравились. Но они знали, что через двадцать шесть тысяч лет они снова будут пролетать неподалеку от Земли. И чтобы к их следующему прилету Земля была подготовлена, они оставили на ней какой-то лиловый шар, который должен взорваться как раз перед подлетом Бродяги.

– Так что это за лиловый шар? – спросила Алиса. – Мы должны обязательно догадаться.

– Алиса права, – сказал профессор Селезнев. – Если верить документам, Земле грозит какая-то опасность. И на планете не осталось никого, кто мог бы рассказать нам какая.

– И где спрятан этот шар, – добавила Алиса.

– Еще и друг друга перебили, – сказал Громозека. – Тоже непонятно. Жили бы, развивались...

– Но как развиваться! – возразил Селезнев. – Ведь на Бродяге нет гор и нет настоящей земли. Из чего ты прикажешь добывать руду или нефть? Где доставать камень, чтобы строить города? Жить-то на Бродяге можно, а вот развиваться нельзя. И как только людей становится больше, их трудно прокормить. Это же хоть и очень большой, но все-таки только корабль.

– А может, они просто хвастались? – спросила Алиса. – Прилетели к нам, захотели покорить, но наши рыцари их выгнали. Им стыдно стало, они вернулись домой и говорят: мы просто не хотели. У нас в классе есть такой парень Пашка. Если у него задача не решилась, он всегда говорит, что ему не хотелось решать.

– Может, они и хвастались, – сказал Селезнев не очень уверенно. – А может, у них был какой-нибудь план.

– Кому нужен план через двадцать шесть тысяч лет? – спросила Алиса. – Мне, например, трудно планировать на два дня вперед.

– Громозека, – попросил Селезнев, – прочти слово в слово то место, где написано про шар.

Громозека достал желтый листок и прочел:

«И оставлен в тайном месте лиловый шар. И когда в следующий раз наш мир придет в близость с той планетой, шар сделает свое дело. И планета будет готова сдаться без боя нашим победоносным воинам. И нам достанутся все их земли и горы, и будем мы хозяевами всего, и не будет у нас врагов».

Профессор Селезнев внимательно выслушал перевод.

– Знаешь, Громозека, это мне не нравится, – сказал он.

– Пустяки, – рассмеялся Громозека. – Давно уже нет никого из этих завоевателей, а Земля живет и процветает.

– И все же, – не сдавался Селезнев. – А что же это такое – лиловый шар?

– В свое время узнаем, – сказал Громозека.

– А когда будет свое время? – спросила Алиса.

– Скоро, моя девочка.

– Ты, Громозека, не обижайся, – сказала Алиса. – Но твоя планета далеко, и на ней разбойники никогда не оставляли лиловых шаров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.